

ЖУМАЛИЕВА Г.Э.¹КГУСТА им.Н.Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика**JUMALIEVA G. E.**¹KSUCTA n.a. N. Isanov, Bishkek, Kyrgyz Republicgulira_1972@mail.ru**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ****THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION AS A BASIS FOR THE STUDY OF
COMPUTER TERMINOLOGY**

Бул макалада биз котормо теориясын биздин англисче-кыргызча салыштырма котормо изилдөөлөрүбүздүн негизги теориясы катары жана Кыргызстандын тил мейкиндигинде англис жана кыргыз тилдеринин котормо теориясы менен практикасынын өнүгүү тенденцияларын карадык. Биз макалабызда котормонун теориясы менен практикасынын негизги маселелеринин жыйындысын карап, аларды түшүндүрөбүз. Котормонун теориясынын жана практикасынын төмөнкү беш фундаменталдуу маселесин изилдөө бизди котормо эквиваленттүүлүгүнүн эки принцибинин, “формалдуу-грамматикалык принцип” жана “динамикалык-культурологиялык принцип” сыяктуу эквиваленттүүлүктүн беш түрүнө ылайыктуулугун бөлүп көрсөтүүгө түрткү болду. иерархиянын беш деңгээлине чейин. котормонун эквиваленттүүлүгүн орусиялык советтик котормочу окумуштуулар жана алардын кыргыз изилдөөчүлөрү таап, баса белгилешкен. **Өзөк сөздөр:** теория, котормо, котормо таануу, изилдөө, компьютер, терминология, терминология.

В данной статье мы рассмотрели теорию перевода как основную теорию нашего сравнительно-переводческого англо-киргизского исследования и тенденции развития теории и практики перевода, как английского, так и кыргызского языков в языковом пространстве Кыргызстана. В нашей статье мы рассматриваем комплекс основных вопросов теории и практики перевода и разъясняем их. Изучение следующих пяти фундаментальных вопросов теории и практики перевода побудило нас выделить два принципа переводческой эквивалентности, как «формально-грамматический принцип» и «динамико-культурологический принцип» на пять видов эквивалентности, соответствующих пяти уровням иерархии. обнаружена эквивалентность перевода и подчеркнута русскими советскими переводоведами и их кыргызскими исследователями.

Ключевые слова: теория, перевод, переводоведение, исследование, компьютерный, терминологический, терминологии.

In this article we considered theory of translation as a main theory of our comparative-translation English-Kyrgyz research and tendency in development of theory and practice of translation related to both English and Kyrgyz languages in linguistic space of Kyrgyzstan. In our article, we consider a set of basic issues of theory and practice of translation and clarified them. The study of following five fundamental issues of the theory and practice of translation prompted us to find out two principles of translation equivalence, as “formal-grammatical principle” and “dynamic-culturological principle” into five types of equivalence, corresponding to five levels hierarchically located equivalence of translation, and highlighted by Russian Soviet translation scholars and their Kyrgyz researchers.

Key words: theory, translation, translation studies, research, computer, terminological, terminology

Теория перевода, или переводоведение, является нашей основной теорией, поскольку цель нашего сопоставительно-типологического исследования лежит именно в этой области гуманитарно-лингвистической науки и заключается в детальном и всестороннем изучении проблем перевода английской компьютерно-терминологической терминологии на кыргызский язык, разумеется на основе привлечения обширного фактического языкового материала общим количеством в 31096 терминологических единиц из обоих сравниваемых языков, английского и кыргызского языков.

Из истории переводоведения также является общеизвестным, что миссионеры, несшие божье слово и Библию в разные отдалённые страны света, конечно же, являлись переводчиками, а именно, устным переводчиками. Поэтому в английском языке наименование “interpreter” имело двоякую внутреннюю форму, а точнее, двойное наслаивающееся друг от друга значение: верхний слой значения, обозначаемый как «ближайшее значение слова», - «устный переводчик» (оно проявляется при противопоставлении его со значением слова translator «письменный переводчик») и глубинный слой знания, обозначаемый как «дальнейшее значение слова» (оно мотивировано семантикой глагола interpret «толковать») [1, с.16-17]. Видимо, наименование “interpreter” имело первоначальную семантико-мофологическую мотивированность «толкование Библии».

В Кыргызстане теория и практика перевода начала оформляться на материале русско-кыргызского перевода. Самые различные специалисты – в области как гуманитарных, так и естественно-технических наук – ещё в предвоенные годы (перед началом Великой отечественной войны) начали переводить различные учебные пособия, учебники и общественно-политические книги и материалы с русского на кыргызский язык.

Самый большой вклад в теорию и практику русско-кыргызского перевода внесли классики кыргызской советской литературы У.Абдыкаимов, К.Баялинов, Ж.Турусбеков, А.Осмонов, Дж.Бөкөнбаев, М.Элебаев, которые передали на кыргызском языке своеобразие и поэтичность стихотворных произведений А.С. Пушкина и М.Ю.Лермантова [2, с.16]. Но огромный вклад в теорию и практику русско-кыргызского перевода внёс классик кыргызской поэзии, замечательный поэт Алыкул Осмонов, который прожил короткую, но яркую жизнь (1915-1950). Перу поэта принадлежат высокохудожественные переводы на кыргызский язык “Евгения Онегина” А.С.Пушкина, “Отелло”, “Двенадцатая ночь” В.Шекспира, басен И.Крылова, а перевод “Витязя в тигровой шкуре” Ш.Руставелли считается шедевром художественной-поэтического перевода на кыргызский язык”[3,с.401]. Разумеется, общенародным признанием высочайшего таланта поэта является тот факт, что грузинские имена из “Витязя тигровой шкуре” вышли в обиход кыргызских имён. Родители-кыргызы стали давать своим детям с тех пор, с выхода в 1940 г.в свет кыргызского перевода “Жолборстун терисин жамынган баатыр” имена: Таризель, Автандиль-мальчикам, Тинатин, Нестан, Даражан –девочкам.

Теоретическую сторону русско-кыргызского перевода в достаточной степени осветила известный филолог-кыргызовед К.Х.Джидеева, которая осветила проблемы и пути передачи русской классической художественной прозаической и поэтической традиций на кыргызский язык. В своей монографии она не только осветила проблему “обманчивости иллюзии дословного поэтического перевода”, но также и предложила лингво-поэтические рекомендации “постижения образа сквозь призму контекста оригинала”. Для перевода русской художественной классики необходимо, по мнению учёного так называемая “научная поэтика” переводных книг. То есть переводным книгам должны сопутствовать разнообразные комментарии, ссылки, примечания. Переводные книги должны иметь или поясняющие предисловия, или комментирующие послесловия [2,с.190].

Следует также выделить практика и теорию кыргызско-русского перевода, народного поэта Кыргызстана В.И.Шаповалова, который создал высокодарённые переводы на русском языке кыргызских поэтов, классиков: А.Токомбаева, Т.Уметалиева, С.Эралиева, А.Токтомушева, Т.Шамшиева, С.Абдыкалыковой, А.Осмонова и др. Свои практические действия по передаче кыргызского художественного слова на русском языке

поэт В.И.Шаповалов сопровождал теоретическими изысканиями, в которых признанный русскоязычный поэт, народный поэт Кыргызстана разрабатывал различные лингвистические рекомендации для практиков кыргызско-русского перевода по адекватной передаче в русском языке достоинства «киргизской поэтической архитектуры с использованием сравнительных характеристик и переводческих интерпретаций поэтической строфы» [4, с.163-164].

Что же касается перевода на кыргызский язык художественных произведений с немецкого и английского языков, то в этой области первопроходцами можно считать известного кыргызского германиста А.Джолдошбекова, «Сравнительная типология немецкого и кыргызского языков» [6, с.22-35]. А.Джолдошбеков первым перевёл напрямую с немецкого на кыргызский язык произведения известного немецкого писателя XX в. Ганса Фаллады [5, 14-22]. Однако много ранее, задолго со практического перевода напрямую с немецкого языка на кыргызский произведений означенного немецкого писателя, кыргызский германист написал две теоретические работы «Перевод и проблемы психолингвистики» и «К методологии перевода», которые были опубликованы в «Трудах Киргизского государственного университета» в 1975г. [5, с.14-22-35]. В данных работах автор высказывался с прямым и непосредственным переводе с немецкого на кыргызский язык, минуя русский язык-посредник, поскольку при переводе немецких художественных произведений на кыргызский язык через русский теряется много индивидуальных особенностей повествования писателей.

Англоязычные классики художественной английской и американской литературы уже были представлены в распоряжение для кыргызскоязычных читателей. Это к примеру произведения Ч.Диккенса, Дж.Байрона, М.Твена и др. Но все они были переведены с русского языка, и следовательно, мы не можем говорить о непосредственном и прямом переводе с английского на кыргызский. Непосредственный и прямой англо-кыргызский перевод английских художественных произведений, а точнее, англоязычной поэзии, на кыргызский язык связан мнением кыргызского переводчика-англиста М.Асаналиева.

Примечательно, что в кыргызском переводоведении наблюдается тенденция к кыргызско-английскому переводу; и при этом осуществляется переводы высокой степени сложности, а именно переводы художественных поэтических произведений, в которых необходимо соблюдать ритмичную организацию, правила рифмования и соответствующее количество строк в переводящей английской строфе такие поэтические переводы кыргызских поэтов: Ж.Бөкөнбаев, Т.Адышева, Г.Жушева, Э.Турсунова и др. на английский язык осуществлены лишь тремя высокоодарёнными переводчиками, имеющими базовое образование «Английская филология»: З.К.Караевой, К.А.Калиевой и М.Асаналиевым [Караева,2001; она же, 2019; Караева, Калиева,2008; Калиева,2007; Асаналиев, 2010].

З.К.Караева впервые в кыргызском переводоведении и языкознании дала теоретическое обоснования явлений, процессов и механизмов англо-кыргызского и кыргызско-английского перевода. Принимая за аксиому обобщенную дефиницию перевода: “Перевод – это взаимодействие двух культур, уклада, мышления и образа жизни в различных регионах мира” [7, с.9], ученый в своей фундаментальной монографии отмечала, что при переводе с языка на язык, а именно, с английского на русский и наоборот, следует учитывать многие релевантности (особенности) взаимосвязи языка, мышления и «поведения» народа; культурологические релевантности, социологические релевантности, психологические релевантности, эстетические релевантности, когнитивные релевантности и исторические релевантности. Только учёт означенных релевантных категорий позволит осуществить адекватный перевод художественного произведения с языка на язык.

«Поиск функционального эквивалента при переводе с языка на язык помогает понимать культурные концепты другого народа, другие традиции и обычаи, правильно и эффективно использовать языковые ресурсы для достижения адекватности перевода» [8, с.15].

Данная переводческая фундаментальная работа профессора З.К.Караево, также и исследования её учеников и последователей, ориентированы в первую очередь на перевод художественных поэтических, прозаических и эпических (эпос «Манас») произведений.

Но все же методология и методы теории и практики англо-кыргызского перевода специальной терминологии компьютерного вокабуляра на сегодня осталась неразработанной и думается, что эту переводоведческую проблему англо-кыргызского перевода предстоит разрешать в нашем исследовании.

Для того, чтобы выяснить какие теоретико-практические вопросы переводоведения затрудняют нам применение разрабатываемой нами переводческой методологии, мы уточнили наше понимание компьютерно-технологического термина и охарактеризовали его сущностные лингво-переводческие признаки.

Компьютерно-технологический термин мы определили как отдельное цельнооформленное словосочетание различной синтаксической протяженности, относящиеся к сфере эксплуатации и употребления компьютера, равно и к сфере работы с ним.

Нами также были уточнены семь онтолого-гносеологических признаков компьютерно-технологического термина:

- 1) его системность, т.е. его релевантности в составе всей терминосистемы;
- 2) его дефинитивность, т.е. наличие у него чёткого определения;
- 3) его мономсемантичность, т.е. однозначность в пределах всей системы;
- 4) отсутствие у него как признака экспрессии, так и признака эмоциональности;
- 5) его стилистическая нейтральность, т.е. невозможность принадлежать ни к какому, ни к высокому стилю языка;
- 6) наличие потенциального качества к детерминологизации, что означает: в любой момент термин может перейти в разряд общеупотребительной лексики;
- 7) наличие потенциального качества к ретерминологизации, что означает: термин может перейти с небольшим семантическим переосмыслением в сферу другой науки и профессии и вместе с этим в сферу иной терминосистемы.

Практика, а также теория, англо-кыргызского перевода специализированных терминов из сферы компьютера и его технологий затрудняется четырьмя факторами:

Во первых, тем, что сопоставительно-типологическое языкознание предоставляет для такого перевода только наиболее общую методологию перевода.

Во вторых, бурным процессом в области создания новых компьютерных машин и новых его технологий и функциональных программ, при котором обновление терминосистемы также идёт семимильными шагами.

В третьих, сложность устройства компьютерного аппарата и приложимых к нему разнообразных устройств и функционально- системных программ.

В четвёртых, это лингводидактический фактор, заключившийся в том, что переводчик должен в определённой степени овладения изучить как само компьютерное устройство, так и разнообразные его технологические программы.

На данной й стадии нашего типолого-переводческого изучения исходных английских и сравниваемых кыргызских терминов весь привлекаемый нами языковой материал из обоих языков, английского и кыргызского, общим количеством в 31096 терминологических единиц подвергается нами лингвистической стратификации, т.е. огрублённому подразделению и разбиению, на термины, принадлежащие к трём языковым уровням:

1. лексический уровень, куда причисляются цельнооформленные простые и сложные слова из обоих сопологаемых языков: 1) distinguished – бөлүштүрүлгөн; 2) option - параметр; 3) search – издөө;

2. грамматический уровень, куда причисляются раздельнооформленные словосочетания из обоих сопологаемых языков: 4) design mode – долбоорлоо абалы; 5) draw rectangle – тик бурчту чийүү; freeze pane - панелди бекитүү;

3. стилистический уровень, куда причисляются метафорические и метонимические термины с прозрачной внутренней формой: 7) city - шаар;

8) dialogue - баарлашуу; 9) marker - маркер.

Еще раз акцентируем, что данная огрублённая стратификация всего объёмного языкового материала есть не что иное как начальная стадия нашего типолого-переводческого исследования исходных английских компьютерных терминов и их функциональных соответствий в сравниваемом и переводящем кыргызском языке.

В нашей работе рассмотрены комплекс основных вопросов теории и практики перевода, число которых было насчитано пять:

1. Технический перевод был определён как перевод специализированных текстов, предназначенный для узких специалистов и накопленный терминологическими единицами технической номинации. Анализируемые нами компьютерно-технологические тексты являются текстами технического характера. В техническом переводе синхрония языка и перевода располагается и основывается на обоих текстах как завершённых готовых данностях: в исходном тексте и переведённом тексте, при этом исходный текст отсылает к автору, а переведённый к получателю, потребителю текста. Диахрония языка и перевода связана с личностью переводчика и самим процессом перевода.

2. Единицы перевода, в нашем случае компьютерной терминологии, были определены как лингвистические структуры, представляющие собой, с одной стороны цельнооформленные отдельные слова с единым номинативным значением, и с другой стороны, раздельнооформленные словосочетания, состоящие как минимум, из двух знаменательных слов. Последние, т.е. раздельнооформленные словосочетания, представляют собой со стороны плана содержания двойко ориентированные лингвистические единицы:

1) они проявляют строго очерченную семантику и потому тяготеют к цельнооформленным словам с номинативным значением; они эксплицируют аспект синхронии;

2) они проявляют некоторую предикативную семантику и потому тяготеют к раздельнооформленным высказываниям с предикативным значением; т.е. они эксплицируют аспект диахронии.

3. Уровни перевода совпадают с лингвистическими уровнями лишь частично, поскольку явление перевода в английской компьютерной терминологии на кыргызский язык, предпочитает развёртывать переводной процесс на языковых основаниях:

- 1) лексического уровня,
- 2) грамматического уровня,
- 3) стилистического уровня.

Первые два уровня, лексический и грамматический, есть аспекты синхронического порядка, поскольку на этих уровнях реализуются уже готовые, исходные и переведённые лингвистические единицы, но последний третий стилистический уровень есть аспект диахронического порядка, поскольку на этом уровне внутренняя форма метафорически и метанимически созданного термина ещё раз прозрачна и устанавливаема.

4. Прагматика перевода обуславливается в основном тремя взаимодействующими личностями: языковой личностью автора исходного текста, языковой личностью переводчика, предпринимающего перевод исходного текста на какой либо другой язык, и языковой личностью читателя, получателя, потребителя переводного текста. В теории переводоведения принято к обозначениям: личность автора, личность переводчика и личность читателя переводного текста – добавлять прилагательное «языковая», поскольку данные личности интересуют переводоведение исключительно по факту употребления ими языка: автор использует язык – источник, переводчик оба языка, источник и переводной язык, а читатель – язык перевода.

Взаимодействие данных трёх личностей может быть синхронным, а может быть и диахронным; оба аспекта, синхронический и диахронический, в теории и практике перевода могут быть переплетены.

5. Стилистическая ориентированность процесса перевода основана на понимании того, что анализируемые компьютерные термины относятся в первую очередь к техническим текстам и к техническому переводу.

Жанрово-стилистическая дифференциация текстов, предназначенных для перевода, однозначно относит их к переводу письменного типа и распределяет их по двум большим группам: тексты художественной литературы и тексты информативного плана. Если художественные тексты предполагают переводной процесс, связанный с литературно-идейными и литературно-эстетическими образами, то информативные тексты предполагают сообщение некоторой информации, включая и информацию техническую.

Наша терминология из сферы компьютерных технологий, относится к переводу технического плана, являя собой фрагмент письменного типа перевода, проявляет диахронический переводной аспект.

Изучение означенных пяти основополагающих вопросов теории и практики перевода сподвигло нас спроектировать два принципа эквивалентности перевода, выделенных Ю.Найда и его единомышленниками и обозначенные как «формально-грамматический принцип» и «динамико-культурологический принцип» на пять типов эквивалентности, соответствующих иерархически расположенным пяти уровням эквивалентности перевода, и выделенных русскими советскими переводоведами и их кыргызскими исследователями [7, с. 8; 9, с.116].

Синхронический аспект действует на трёх нижних уровнях эквивалентности перевода [на самом нижнем первом, где реализуется только цель коммуникации; на последующем втором, где номинируется внеязыковая ситуация; на последующем третьем, где проявляется грамматические параллели]. Диахронический аспект действует также на третьем уровне, где проявляются грамматические параллели, а также и на более высоких уровнях эквивалентности перевода [на четвёртом, где реализуется лексическая тождественность, и на самом высоком пятом, где наблюдается полная соотнесённость основных семантических компонентов].

Такая более подробная классификация уровней эквивалентности перевода более соответствует характеру анализируемого нами языкового материала компьютерных терминов.

Список литературы

1. Вышкин Е.Г. Учение о слове А.А.Потебни и некоторые проблемы лексической семантики [Текст]: . Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / Е.Г. Вышкин. - Саратов:1982. - 24с.
2. Джидеева К.Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс [Текст]: из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии / К.Х.Джидеева. - Фрунзе: Кыргызстан, 1980. - 192с.
3. Писатели советского Киргизстана [Текст]: Справочник / Авторы составители: К.Ботаяров, Р.Момунбаева. - Фрунзе:Адабият,1989 – 656 с.
4. Шаповалов В.И. Контексты перевода [Текст]: Статьи разных лет / В.И.Шаповалов. - Бишкек: 2004. - 407с.
5. Джолдошбеков А.К. Перевод и проблемы психолингвистики [Текст] / А.К.Джолдошбеков // Труды Киргизского государственного университета им. 50 летия СССР. Серия Романо-герм.филол. и методики преп. иностр.яз. Фрунзе: 1975, Вып 7. - ч. I. – с.14-22.
6. Джолдошбеков А. Дж. Немис жана кыргыз тилдеринин фонеморфологиялык типологиясы (Сравнительная типология немецкого) [Текст] / А.Дж. Джолдошбеков. – Бишкек: 2009. - 22-35с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) [Текст]:учебник для студ-в. ин-в и фак-в иностр.яз. / В.Н.Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. - С.110-112.
8. Караева З.К. Перевод и семиотика. Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения [Текст] / З.К.Караева. - Бишкек: 2006. - 332с.
9. Nida E. Towards f science of translating/ Leiden (Holland): E.Y.Brill,1964.116p.